

УДК 94(47)073:94(571)

Роман Циховский – польский товарищ декабристов по ялуторовской ссылке*

Е. Н. Туманик

Институт истории Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск

Аннотация. В статье рассказывается о Романа Циховском, польском политическом ссыльном, находившемся в Ялуторовске в 1840–1841 гг. и связанным тесной дружбой с кружком декабристов – И. Д. Якушкиным, И. И. Пушциным и др.

Ключевые слова: декабристы в Сибири, польская ссылка в Сибирь, первая половина XIX в., ялуторовская колония декабристов.

В письмах за 1841 г. И. Д. Якушкина к И. И. Пушкину из Ялуторовска часто упоминается ссыльный молодой поляк («юноша», как называет его сам корреспондент). С. Я. Штрайх в издании писем декабриста, увидевшем свет в 1951 г., воспроизводит фамилию товарища Якушкина как «Ципоцкий», в комментариях не давая никаких пояснений по поводу его личности. При подготовке полного издания эпистолярного наследия И. Д. Якушкина, сверяя текст с рукописью, мы ясно прочли это имя как «Цихоцкий», но, опять же, как когда-то у С. Я. Штрайха, возникли определенные трудности с персонализацией – ссыльный с такой фамилией в различных биографических справочниках не фигурирует. Наконец, в польских изданиях последнего времени – биографических словарях В. Сливовской и вышедшем ранее справочнике авторства А. Галковского, В. А. Дьякова, В. М. Зайцева и В. Сливовской мы обратили внимание на статью о Романа Циховском [6, с. 106; 4, с. 107]. При сопоставлении сроков его ссылки в Сибирь и биографических характеристик стало совершенно очевидно, что именно он является ялуторовским товарищем декабристов. Кроме того, словарь В. А. Дьякова дает указание на то, что в некоторых источниках XIX в. фамилия Романа Циховского действительно воспроизводилась как «Цихоцкий», поэтому нет ничего удивительного, что такое же написание усвоил и И. Д. Якушкин¹.

Роман Циховский (1819–1889) родился в деревне Голошице Опатувского уезда, его родители – Петр и Роза (урожденная Хоментовская) Циховские. В 1839 г. род был признан в российском дворянстве. Роман Циховский учился в нескольких гимназиях – в Сандомире, Радоме, а с 1836 г. в Варшаве. В июле

* Статья подготовлена при поддержке Центра польско-российского диалога и согласия, проект № 4/2013

¹ Цитируя письма И. Д. Якушкина и следуя тексту источника, в данной статье мы будем придерживаться написания «Цихоцкий».

1838 г. он подвергся аресту за участие в тайном обществе «Содружество польского народа», в которое был принят С. Морозевичем (также арестованным и после сосланным в Сибирь). В тайном обществе Р. Циховский был известен под псевдонимом «Голóмбек». По итогам расследования, завершеного 5/17 октября 1838 г., ему грозила отправка на военную службу рядовым в отдаленные гарнизоны. В 1839 г. Циховский был приговорен к этой мере наказания без утраты прав состояния [6, с. 106]. Но, скорее всего, в итоге он был просто отправлен в Сибирь на жительство, и в 1840 г. мы уже видим его в Ялуторовске в дружном кругу ссыльных декабристов.

Упоминания о Р. Циховском встречаются в шести письмах И. Д. Якушкина к Пушину за 1841 г.¹, причем в кратких и средних по объему посланиях они занимают существенное место – до четверти, а то и трети всего текста. Это дает почувствовать, насколько ярка и важна была в жизни декабриста личность товарища по ссылке. Можно уверенно сказать, что присутствие Циховского – молодого человека с самобытным и пылким характером, представителя нового поколения – оживило жизнь не только И. Д. Якушкина, но и всей колонии декабристов в Ялуторовске. Он был для них тем представителем молодежи, к которым они, уже убежденные седиными борцы за идеи свободы, с огромным интересом присматривались после долгих лет отрыва от общественного и освободительного движения, развивавшегося в Европейской России. Обратим внимание и на тот факт, что в эпистолярике Якушкина более никто из польских ссыльных не пользуется таким вниманием, как Циховский, а если и упоминается, то вскользь. Исключение составляет лишь описание смерти Г. Собаньского – но это, разумеется, вызвано трагическими обстоятельствами.

Как следует из переписки И. Д. Якушкина и И. И. Пущина, Циховский, познакомившись с последним, проникся к нему истинным уважением, а также чувством восторженного почитания. Пущин приезжал в Ялуторовск в конце 1840 г. и гостил там несколько недель. За это время он близко сошелся с Романом Циховским – и это очень важно, так как И. И. Пущин занимал виднейшее место в декабристской иерархии и пользовался огромным нравственным авторитетом и влиянием. Вот что с определенной долей юмора отмечает по поводу отзывов Циховского И. Д. Якушкин в письме к другу от 15 февраля: «Он в Вас по уши влюблен, и эту любовь я ставлю ему в достоинство» [3, с. 270]. Из сказанного можно заключить только то, что отношение к личности Пущина послужило для Якушкина главным критерием для зачисления Циховского в число полноправных лиц своего, декабристского круга. Показательно в этом отношении письмо от 21 марта – в ряду новостей практически обо всех товарищах-декабристах сообщается о единственном польском ссыльном – конечно же, о Романе Циховском [3, с. 277–279].

В свой приезд в Ялуторовск И. И. Пущин попросил Р. Циховского сделать для него несколько рисунков с изображением кабинета И. Д. Якушкина и интерьеров его комнат. Циховский с радостью взялся за это дело, но с рабо-

¹ Далее мы не указываем год в датировке писем Якушкина – все они относятся к 1841 г.

той медлил. В письме от 14 марта Якушкин отмечает: «Цихоцкому напомяну о рисунках, которые он Вам обещал» [3, с. 275]. 21 марта: «Цихоцкому часто поминаю о рисунках, Вам обещанных, но, кажется, до сих пор он за них не принимался» [1, л. 18 об.]. И вот дело сдвинулось (письмо от 2 мая): «Наконец, Цихоцкий рисует мою комнату для Вас, а когда он ее кончит и доставит Вам, я не очень знаю; работает он довольно прилежно, но, стараясь все выразить, и все, и со всей полностью, работа его подвигается довольно мешкотно. Он мне сказал, что по окончании этого рисунка он примется за другой, и которого мне не покажет; видимо, тут есть от меня тайна, и я никак не стараюсь в нее проникнуть» [1, л. 19 об.–20].

И. Д. Якушкин в своих письмах ярко обрисовывает характер Циховского, вызывавший у него искреннюю симпатию. Например, вот что он пишет, отзываясь о горячности молодого человека в политических спорах (письмо от 15 февраля): «...Что его до сих пор спасало и, вероятно, спасет впредь от больших глупостей, это предоброе его сердце, которое у него несравненно более в порядке, нежели голова – впрочем, и то сказать, ему с небольшим двадцать лет, а в эти годы горе юноше, у которого голова умнее сердца» [3, с. 271]. Все это пишется, конечно, с доброй иронией, порой с назидательным юмором и неизменно с трогательной теплотой. Для Якушкина это редкость – он вообще не был общительным человеком, мало сближался с людьми, не проявляя желаний к расширению круга друзей и даже знакомых, тем более не имел склонности с кем-то тепло и близко сходитьсь. Вот что говорил он сам о себе в послании И. И. Пущину от 10 июня: «...Даже в Петровском в продолжении шести лет редко случалось кому-нибудь переступить мой порог, кого бы я не желал у себя видеть, и, может, еще реже случалось мне зайти к человеку, которому бы я не мог искренно и дружески пожать руку. В этом отношении я здесь еще более избаловался» [3, с. 281]. Но пытливый и горячий характер «юноши Циховского» привлек декабриста, оставившего в Европейской России двух близкого возраста сыновей, смягчил его сердце и оживил надломленную жизненной драмой душу. Циховский допускается в самый ближний круг общения Якушкина, мы видим, что он даже часто приходит к нему домой, чтобы рисовать его «комнату». А позже и товарищ Циховского – А. Белинский¹, прибывший из Кургана, тоже сразу же тепло принимается Якушкиным как друг молодого друга. Отношение к Р. Циховскому Якушкин начинает проецировать и на других ссыльных поляков, что, конечно же, немаловажно.

Роман Циховский стал постоянным посетителем собраний декабристов, их гостиных – но это было не только чисто светское общение. Духовная, общественная и интеллектуальная жизнь декабристского кружка в Ялуторовске вращалась вокруг полезного чтения, занимавшего важнейшее место среди постоянных занятий и бывшего отправной точкой бесед и споров, часто на политические темы. Новинки русской и зарубежной литературы достигали

¹ Александр Белинский (1818–1877) – польский политический ссыльный, находившийся в Кургане. Вернувшись на родину в ноябре 1841 г., А. Белинский в 1843 г. был арестован вторично и сослан в Восточную Сибирь, где жил вплоть до амнистии 1856 г.

Ялуторовска и быстро прочитывались ссыльными. Например, И. И. Пущин в середине июля 1840 г. отправил в Ялуторовск через Якушкина запрещенное сочинение Л. А. Тьера «История Французской революции» с пожеланием, чтобы его проштудировали все желающие, а чуть позже выслал книгу Л. А. Мартена¹ [2, с. 151, 155]. Обычно, как свидетельствует сам И. Д. Якушкин, чтение и обсуждение прочитанного проходили спокойно, но... все изменилось с появлением Р. Циховского до такой степени, что Иван Дмитриевич в письме от 15 февраля серьезно сомневался, стоит ли молодому другу вообще знакомиться с произведением Мартена: «Юноше Цихоцкому также не знаю, придется ли читать Aimé-Martin; у него какая-то необыкновенная способность видеть иные вещи в превратном виде. Я иногда истинно раскаиваюсь, что давал ему читать Тьера, который жестоко раздражил мозг юноши. По отъезде Вашем из Ялуторовска он чуть-чуть не расстался навсегда с Матвеем Ивановичем² вследствие разговора между ними о Французской революции...» [1, л. 10–10 об.] Но через месяц И. Д. Якушкин все-таки сжалился: «Цихоцкому я было не хотел давать сочинение Aimé-Martin и откровенно объяснил ему причину моей цензуры – по этому случаю у нас пошли с ним переговоры, вследствие которых решено, что книгу он прочтет, но не будет об ней ни с кем толковать» [1, л. 16]. Впрочем, после прочтения Мартена Р. Циховский все же возымел потребность «толковать» и даже серьезно готовился к дискуссии, не выполнив условий уговора, но И. Д. Якушкин был непреклонен. Из письма к И. И. Пущину от 14 марта: «По воскресеньям и четвергам он иногда садится в угол и пристально на меня смотрит, когда я передвигаю шахматы с Васильем Карловичем³, при этом случалось, что он вынимал из кармана карандаш и записную книжку, но я как будто ничего этого не замечаю – и Вам даже не скажу, что я обо всем этом думаю» [1, л. 16].

Теперь, в свете характеристики личности польского ссыльного, понятны его просьбы о переводе из Ялуторовска на Кавказ, желание «героической ссылки». Но, вместо отправки под горские пули, Р. Циховский был неожиданно возвращен на родину, о чем в Ялуторовске стало известно в конце мая – начале июня 1841 г. В Ялуторовск в десятых числах июня приехал А. Белинский, и вместе с Циховским они собирались следовать дальше на родину через Тобольск. «Господа эти и все их товарищи, присланные на жительство в Западную Сибирь, по представлению князя Варшавского и по случаю свадьбы наследника, получили совершенное прощение. По тому же случаю многим и другим полякам оказаны разного рода милости», – писал И. Д. Якушкин И. И. Пущину 10 июня [3, с. 283]. Также из переписки декабриста мы можем узнать точную дату отъезда Романа Циховского из Ялуторовска – 6 июля; с ним И. Д. Якушкин отправлял Пущину письмо для достав-

¹ Louis-Aimé Martin (1782–1847) – французский писатель, публиковался под псевдонимом Aimé-Martin. Речь идет о его двухтомном сочинении *De l'éducation des mères de famille ou De la civilisation du genre humain par les femmes*, изданном в Париже в 1834 г. и посвященном женскому образованию и роли женщины в обществе.

² Речь идет о М. И. Муравьеве-Апостоле.

³ Декабрист В. К. Тизенгаузен.

ки в Туринск. Вместе с письмом Циховский должен был отослать Пушкину и свое изобразительное «произведение», о художественных достоинствах которого Якушкин отзывался так: «Цихоцкий давно кончил для Вас мою комнату; рисунок его недурен, и в нем все изображено с большой точностью, кроме моей персоны, которой голову он покрыл вместо волос каким-то стриженным париком» [3, с. 287]. Но перед отъездом было решено оставить рисунок на несколько дней в Ялуторовске, чтобы передать в Туринск с прямой оказией.

Последнее упоминание о Р. Циховском в письмах И. Д. Якушкина относится к 28 августа: «Цихоцкий с товарищами и до сих пор живет в Тобольске, ожидая казенных прогонов для отправления домой» [1, л. 32]. В. Сливовская указывает, что он возвратился на родину в 1841 г., теперь можно с большой долей точности сказать, что это произошло осенью, не ранее конца сентября. Роман Циховский поселился в Радомской губернии под полицейским надзором в собственном имении Линово Сандомирского уезда. Из писем И. Д. Якушкина мы знаем, что Циховский был неплохим художником-любителем, но занятия живописью являлись не единственным его прикладным интересом. Еще в Ялуторовске он начинает увлекаться техникой – конструированием и усовершенствованием сельскохозяйственных машин. Р. Циховский не оставляет своих занятий и позже, вернувшись на родину, он становится разработчиком и производителем модернизированных плугов и других орудий сельского труда собственного изобретения, вступает в Сельскохозяйственное общество. Его продукция и технические разработки находят признание не только в России, но и за границей. После ссылки Роман Циховский вступил в брак с Казимирой Лещинской. Их сын Хенрик (1851–1910) стал известным в России инженером-металлургом, ученым и организатором металлургической промышленности [5, с. 28–29].

Итак, можно с уверенностью констатировать, что Роман Циховский занимал важное положение в жизни не только Якушкина, но и всей ялуторовской колонии декабристов, он был яркой фигурой в этом кружке старших товарищей, близко принятым и полноправным членом когорты ссыльных участников декабристского движения. В свою очередь, оказавшись в столь блестящем обществе, молодой человек по достоинству оценил его. Остается лишь сожалеть, что Р. Циховский не оставил мемуаров о Сибири – это было бы истинным подарком для современных декабристоведов.

Список литературы

1. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 243. Оп. 4. Д. 45.
2. *Пушкин И. И.* Записки о Пушкине. Письма / сост. Мироненко М. П., Мироненко С. В. – М., 1989.
3. [*Якушкин И. Д.*] Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина / изд. подгот. С. Я. Штрайх. – М., 1951.
4. *Djakow W. A., Galkowski A., Śliwowska W., Zajcew M.* Uczestnicy ruchów wolnościowych w latach 1832–1855 (Królestwo Polskie). Przewodnik biograficzny. – Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, Łódź, 1990.

5. *Konopczyński Z.* Cichowski Henryk // Polski słownik biograficzny. – Kraków, 1938. – Т. 4.

6. *Śliwowska W.* Zesłańcy polscy w Imperium Rosyjskim w pierwszej połowie XIX wieku. Słownik biograficzny. – Warszawa, 1998.

Roman Tsihovsky, a Decembrists' Polish Comrade-in-Exile in Yalutorovsk

E. N. Tumanik

Institute of History SB RAS, Novosibirsk

Abstract. The article concerns the life of Roman Tsihovsky, a Polish political exile, who resided in Yalutorovsk in 1840–1841s. Roman Tsihovsky was a close friend of Ivan Yakushkin, Ivan Pushchin and other Decembrists.

Keywords: Decembrists in Siberia, the Poles exiled to Siberia, the first half of the XIXth c., the Decembrists' community in Yalutorovsk.

Туманик Екатерина Николаевна

кандидат исторических наук

Институт истории

Сибирского отделения РАН

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

тел.: 8(3952)24-38-75

e-mail: kattum@mail.ru

Tumanik Ekaterina Nikolaevna

Candidate of Sciences (History)

Institute of History SB RAS

8, Nikolayev st., Novosibirsk, 630090

tel.: 8(3952)24-38-75

e-mail: kattum@mail.ru